

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ / HISTORY OF PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.11621/LPJ-25-39>

УДК/UDC 159.922.7; 159.922.8

Дети и Великая Отечественная война (по материалам отечественных публикаций военного времени)

М.А. Степанова ✉

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных
исследований, Москва, Российская Федерация

✉ marina.stepanova@list.ru

Резюме

Актуальность. Статья приурочена к 80-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и посвящена анализу проведенных советскими учеными в военные годы исследований по психологии детства. Эти исследования способствовали как изменению самой психологической науки, так и возрастанию доверия к ней в обществе.

Цель. На конкретных примерах из области психологии (и отчасти педагогики) детства показать, как под влиянием задач социальной практики изменилось содержание исследований.

Методы. В статье использованы теоретические методы анализа научной литературы по психологии и родственным дисциплинам. Дополнительное обращение к иным источникам — публикациям в газетах, литературно-художественным произведениям, воспоминаниям — позволяет говорить о междисциплинарном характере выполненного исследования. Научными источниками выступили материалы периодических изданий, в которых получили отражение данные, касающиеся основных направлений изучения детей советскими учеными в период 1941–1945 гг.

Результаты. Обозначены проблемы изучения психологических особенностей дошкольников и школьников в условиях военной жизни: психологи переориентировались на исследование психики и сознания в условиях конкретной деятельности. Также эмпирически проиллюстрировано теоретическое положение С.Л. Рубинштейна о единстве процессов изучения детей, с одной стороны, и их воспитания и обучения — с другой. Особое внимание

психологов в военное время к вопросам воспитания привело к накоплению соответствующих данных в педагогической психологии.

Выводы. Основное достижение отечественной психологии, как следует из работ советских психологов во время Великой Отечественной войны, в том числе на материале военного детства — изменение положения психологии, которая превратилась в науку, органически включенную в практику.

Ключевые слова: психология военного времени, психология и педагогика, теория, практика, С.Л. Рубинштейн, принципы психологии, детская психология, педагогическая психология

Для цитирования: Степанова, М.А. (2025). Дети и Великая Отечественная война (по материалам отечественных публикаций военного времени). *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 48(4), 11–35. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-39>

Children and the Great Patriotic War (Based on Materials from Local Wartime Publications)

Marina A. Stepanova ✉

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

✉ marina.stepanova@list.ru

Abstract

Background. The article is dedicated to the 80th anniversary of the Victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War of 1941–1945. It is devoted to the analysis of research conducted by Soviet scientists during the war years on the psychology of childhood. These studies contributed to both changes in the science of psychology itself and to the increase in trust in it in the society.

Objective. The article is focused on the task of showing with specific examples from the field of psychology (and partly pedagogy) of childhood, how the content of research has changed under the influence of the tasks of social practice.

Methods. The article uses theoretical methods of analysing scientific literature on psychology and related disciplines. Additional reference to other sources — publications in newspapers, literary and artistic works, memoirs — allows us to talk about the interdisciplinary nature of the study. The scientific sources were

materials from periodicals, which reflected data concerning the main areas of studying children by Soviet scientists in the period 1941–1945.

Results. The problems of studying the psychological characteristics of preschoolers and schoolchildren in the conditions of military life are outlined: psychologists reoriented themselves to studying the psyche and consciousness in the conditions of specific activities. Also, the theoretical position of S.L. Rubinstein on the unity of the processes of studying children, on the one hand, and their upbringing and education, on the other, is empirically illustrated. Psychologists' special attention to the issues of upbringing in wartime led to the accumulation of relevant data in educational psychology.

Conclusions. The main achievement of psychology, as follows from the works of Soviet psychologists during the Great Patriotic War, is a change in the position of psychology, which turned into a science organically included in practice.

Keywords: wartime psychology, psychology and pedagogy, theory and practice, S.L. Rubinstein, principles of psychology, child psychology, educational psychology

For citation: Stepanova, M.A. (2025). Children and the great patriotic war (based on materials from local wartime publications). *Lomonosov Psychology Journal*, 48(4), 11–35. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-39>

Введение

У нас и детства не было отдельно,
А были вместе — детство и война.

...

И пусть мы были маленькими очень.
Мы тоже победили в той войне.

Р. Рождественский

Нынешнее обращение к военной тематике вызвано в первую очередь исследовательскими мотивами, побуждающими к поиску новых для отечественной науки направлений теоретической и практической работы: война поставила перед психологией исключительные по своей значимости задачи. Историки психологии В.А. Кольцова и Ю.Н. Олейник в фундаментальном труде «Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» отмечали, что перестройка психологической науки на военный лад происходила «в условиях жесткого лимита времени, строгих требований и ограничений, обусловленных спецификой ситуации, серьезными людскими потерями» (Кольцова, Олейник, 2006, с. 10). В то же время именно в военное время психологии удалось показать силу научной

мысли, единство прикладных и фундаментальных разработок, продуктивность которых доказана социальной практикой.

Проблематика психологических исследований в военные годы отличалась большим разнообразием, в данном сообщении речь пойдет об одном из направлений, получившем название «Дети и Отечественная война». Результаты получили отражение в публикациях того времени.

Цель данной работы — на конкретных примерах из области психологии (и отчасти педагогики) детства показать, как под влиянием задач социальной практики изменилось содержание исследований и как эти изменения определили будущее лицо научной психологии.

Достижению поставленной цели служит решение следующих *исследовательских задач*:

- краткий анализ состояния психологической науки, оказавшейся в военный период перед необходимостью решения новых для нее задач прикладного характера;
- содержательный анализ психолого-педагогических исследований, проведенных в военные годы;
- обобщение полученных научных данных с точки зрения тех теоретических выводов, которые были сделаны на их основе.

Исследование носит *междисциплинарный* характер, поскольку опирается не только на материалы научных изданий, но и частично на иные источники — газетные и литературно-художественные публикации, воспоминания.

Психологическая наука в СССР в начале 40-х гг. XX в.

Обращение к истории психологической науки в военные годы будет недостаточно полно отражать произошедшие в ней изменения без учета и анализа состояния психологических исследований в предвоенные годы.

По мнению историков В.А. Кольцовой и Ю.Н. Олейника, к началу войны советская психология, которая развивалась в условиях идеологического давления со стороны государства, сформировалась как «специфическая научная школа» (Кольцова, Олейник, 2006, с. 25). Она представляла собой «монометодологическую систему» (Кольцова, Олейник, 2006, с. 25), ее идейно-методологической основой выступал «материалистический монизм», утверждающий принцип детерминизма, обосновывающий отражательную природу и социальную обусловленность психики (Кольцова, Олейник, 2006, с. 25).

Общая оценка научных исследований в области психологии к концу 30-х гг. была дана Б.Г. Ананьевым (Ананьев, 1947). Он писал, что начиная с 1937–1938 гг. и до начала Великой Отечественной войны наблюдался подъем советской психологии, выражающийся как в разработке важнейших теоретических проблем психологической науки, так и в значительном количестве оригинальных конкретных исследований, «открывающих новые явления и закономерности развития психики и сознания» (Ананьев, 1947, с. 50). Б.Г. Ананьев обращал внимание на «теоретическое единство советской психологии» (Ананьев, 1947, с. 50), которое способствовало *многогранному* расцвету нашей науки.

Основные направления развития психологической науки в годы Великой Отечественной войны и перестройка тематики проводимых исследований получили отражение в многочисленных историко-психологических публикациях (см., например, Зейгарник, Рубинштейн, 1985; Ждан, 2015; Кольцова, Олейник, 2006; Смирнов, 1975 и др.)¹. А.Р. Лурия писал, что в борьбе со смертельной опасностью «каждый из нас должен был найти свое место... или непосредственно защищая свою страну, или работая в оборонной промышленности... или восстанавливая здоровье и трудоспособность раненых» (Лурия, 1992, с. 129).

В написанной в военные годы статье «Советская психология в условиях Великой Отечественной войны» С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что психология переориентировалась на изучение психики и сознания в конкретных условиях деятельности человека: «Советская психология строится как “реальная” наука, в самых исходных своих позициях органически связанная с конкретными вопросами практической жизни» (С.Л. Рубинштейн, 1943, с. 49).

Эти общие методологические установки не могли не проявиться в *методике* исследования, в которой «изучение и воздействие сочетаются друг с другом» (С.Л. Рубинштейн, 1943, с. 48), а также в *построении* исследований, отличающихся тем, что «теоретические обобщения и практические приложения образуют как бы две стороны единого процесса» (С.Л. Рубинштейн, 1943, с. 48).

В 1945 г. С.Л. Рубинштейн (Рубинштейн, 1945), подводя итоги работы психологов в годы войны, к числу достижений психологической

¹ Нужно заметить, что анализ психологических исследований во время Второй мировой войны представлен также в работах зарубежных психологов (см., например, Гилген, Гилген, 1994), и сравнительный анализ развития мировой и отечественной психологии военного периода — предмет специального изучения.

науки отнес и изучение вопросов воспитания и обучения детей. Он подчеркивал, что оборонной тематике в военные годы уделялось особое внимание, но при этом не оставались без внимания и вопросы педагогической практики — «ответственнейшие вопросы воспитания и обучения советских детей» (Рубинштейн, 1945, с. 84).

Повседневная жизнь советских детей в годы войны

Психологические и педагогические исследования военного детства отражали в первую очередь уровень развития науки того времени, однако те реальные трудности, с которыми столкнулись не только взрослые, но и дети, в большей степени представлены в материалах исторического содержания.

Историки наверняка могут составить солидный список источников, из которых можно почерпнуть немало сведений, касающихся того, как выжили дети и взрослые в блокадном Ленинграде, что выпало на долю оказавшихся на оккупированной территории, как дети помогали партизанам.

Про такого малолетнего героя уже в 1942 г. написал поэт А. Твардовский («Рассказ танкиста»):

*«Лет десяти-двенадцати. Бедовый.
Из тех, что главарями у детей...»²*

Дети выживали в очень разных условиях, а потому и детские судьбы были очень разными, но было нечто общее, что объединяло всех переживших войну. Ограничимся лишь некоторыми примерами и фактами.

Предваряя рассказ о детях в годы войны, хотелось бы упомянуть такой факт: 21 июня 1941 г. в Москве И.Ф. Козловым была защищена первая диссертация по педагогике А.С. Макаренко — «Педагогический опыт Макаренко» (Кукулин и др., 2015).

Остановимся на очень кратком представлении того, какими оказались условия жизни школьников в Москве и Ленинграде в военные годы. Описание жизни московских детей почерпнуто из книги Г.В. Андреевского «Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930–1940-е годы» (Андреевский, 2018), вышедшей в серии «Живая история».

² См.: Твардовский, А. Рассказ танкиста. URL: <https://www.culture.ru/poems/6909/rasskaz-tankista> (дата обращения: 02.09.2025).

День 1 сентября 1941 г. сильно отличался от такого же дня предыдущих лет: обычный учебный год не начался, поскольку многие дети либо уехали в эвакуацию с родителями, либо организованно были вывезены из Москвы. Обучение в основном носило очно-заочный характер: ученики посещали школу три раза в неделю и слушали объяснения педагогов по два часа. При этом часто школы были заняты под госпитали и общежития. Те, кто учился по очно-заочной системе, могли работать, а подростки, которые не учились вообще, только работали.

Некоторые учителя ушли на фронт (см. подробнее об этом: Проценко, 1942), но учитель, независимо от его воинского звания и боевых заслуг, всегда остается педагогом, и поэтому «то и дело обращается в своих мечтах и раздумьях к школе, к ребятам, к тому, как и что они будут говорить детям, вернувшись после победы» (Проценко, 1942, с. 38).

Осенью 1942 г. занятия в школах возобновились, и с каждым годом школ открывалось все больше. Г.В. Андреевский (Андреевский, 2018) приводит такие цифры: весной 1943 г. в Москве действовало 173 школы, в которых училось 162 тысячи детей; а весной 1944 г. в 255 школах училось 250 тысяч детей, в каждой школе около 1000 учеников.

Школьники получали завтраки, состоявшие из чая, 50 г хлеба и конфет, кроме того, в городе была организована раздача обедов и ужины.

В школах следили за соблюдением дисциплины: прогулы фиксировались, поскольку в семьях работающих родителей имела место детская безнадзорность. С целью предупреждения нарушений директора школ вводили различные меры наказания. В школах старались соблюдать «Правила для учащихся», которые были введены с 1943/1944 учебного года. В это же время появились учебные заведения нового типа — суворовские училища.

В 1943 г. по всей стране было введено школьное обучение с семи лет. Окончившие школу на «отлично» по основным предметам и по поведению получали «Похвальный лист». В 1945 г. появились серебряные и золотые медали.

С 1 сентября 1943 г. школа вернулась к раздельному обучению девочек и мальчиков (совместное обучение было введено в 1918 г.). Однако такой порядок был применим только в крупных городах (Кукулин и др., 2015, с. 642), при этом директорами мужских школ назначались мужчины, а женских — женщины.

Г.В. Андреевский (Андреевский, 2018) обобщил факты, свидетельствующие о сознательности и чуткости детей: школьники отсылали подарки на фронт — шерстяные носки, бумагу, карандаши, а в госпитали — пузырьки от лекарств; помогали заболевшим одноклассникам, устраивали концерты в честь Первомая. Получить представления о тех годах помогают сохранившиеся воспоминания директоров московских школ, детские сочинения. Темы выпускных сочинений 1945 г. звучали следующим образом: «Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы», «Уж есть за что, Русь могучая, полюбить тебя, назвать матерью», «Русские женщины по Некрасову», «Чем дорог Чехов советскому читателю».

Учителя водили детей на спектакли и кинофильмы, после просмотра которых дети писали сочинения. Темы сочинений говорят сами за себя: «Кто у нас считается героем», «Героизм советского народа», «Народу русскому пределы не поставлены» и др. К сожалению, архивов сочинений не сохранилось.

После окончания войны жизнь школьников становилась лучше, строились новые школы, из школьных зданий постепенно выезжали временно поселившиеся там организации. Большое значение придавалось патриотическому воспитанию: в школах висели портреты Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матросова, Алексея Маресьева и др.

В начале 50-х гг. XX в. школьники начнут носить форму. Также нужно сказать о том, что детская жизнь не заканчивалась в школе: девочки и мальчики играли на улице в разнообразные игры, многие из которых известны и современным детям.

Г.В. Андреевский замечает: «В историческом масштабе Великая Отечественная война для нас не такое уж далекое прошлое. До него не так уж трудно дотянуться» (Андреевский, 2018, с. 37).

Аналогичные материалы, касающиеся жизни детей в военное время в детских домах Ленинграда и Ленинградской области, содержатся в статье Н.М. Верзилина, который отмечает, что накопленный опыт имеет не только историческое значение как опыт воспитания детей в дни войны, но и общепедагогический (Верзилин, 1943). История девочки, пережившей блокаду, история о том, что означала храбрость отдельного человека — ребенка — в годы Великой Отечественной войны, положена в основу повести Т.С. Цинберг «Седьмая симфония». Война закончилась: «Какие гордые лица сейчас у этих детей. Они гордятся по праву. Потому что те, кто жил тогда здесь,

в блокадном Ленинграде, помогли нам его отстоять» (Цинберг, 2021, с. 140–141).

Л.Е. Раскин (директор Ленинградского городского института усовершенствования учителей) в статье 1942 г. написал о школах блокадного Ленинграда в первый военный учебный год (Раскин, 1942). Сотни учителей ушли добровольцами на фронт, сотни учащихся также последовали их примеру. Учителя и ученики выехали на сооружение оборонных рубежей. 1 сентября 1941 г. учебный год начался в особых условиях: здания многих школ заняты для военных нужд, школы работают по измененным программам, состав учащихся постоянно меняется, воздушные тревоги мешают занятиям. Уроки проводилась в бомбоубежищах. Зима была очень долгой, и еще в марте держались сильные морозы, но уже в апреле 1942 г. (!), как пишет Л.Е. Раскин, появилось ощущение, что все самое страшное позади.

Самостоятельный интерес представляет изучение содержания периодических изданий для детей и подростков — журналов «Мурзилка» и «Пионер». Шестиклассники одной московской школы в первом номере журнала «Пионер» за 1945 г. рассказали о своем перемещении в 1995 г. На машине времени они совершили путешествие в будущее — в 1995 г., но не захотели там остаться: «Я все-таки поеду домой, в свой 1945 г. Я хочу увидеть салют, который будет в Москве в день взятия Берлина, Я хочу сам восстановить что-нибудь из того, что разрушили немцы. Я не имею права бежать из своего времени, я хочу быть со всеми»³.

К.И. Чуковский издал брошюру «Дети и война» (Чуковский, 1942), в которой речь идет о помощи детей фронту и их участии в боевых действиях. К.И. Чуковский писал: «Перечисляя народы, борющиеся против фашистских захватчиков, мы почти всегда забываем еще об одном свободолюбивом народе — о детях Советской страны. <...> Я имел возможность наблюдать эту армию и в прифронтовой полосе, и в глубоком тылу» (Чуковский, 1942, с. 2).

Дополнительным источником сведений о военном детстве выступают детские воспоминания, обращение к которым требует особой деликатности: их открытость, незащищенность и искренность не позволяют относиться к ним отстраненно, всего лишь как к привычным нам примерам письменной речи. Образцом в данном случае может выступить книга К. Чуковского «От двух до пяти», в которую

³ Шестиклассники в 1995 году. Путешествие на машине времени. (1945). *Пионер*, (1), с. 20.

в том числе вошли и письма детей, присланные писателю в середине 1945 г. Они адресованы фантастическому существу Бибигону, но, как пишет Чуковский, в них отразилась «подлинная реальная правда о нынешнем советском ребенке» (Чуковский, 1957, с. 351). По прочтении перед писателем вставал массовый коллективный портрет шестилетних — восьмилетних детей.

Что касается переживаний детей военного времени, то остановимся на некоторых примерах.

Известный писатель, журналист, автор трилогии, повествующей в том числе и о жизни детей в детском доме в войну, Фрида Вигдорова⁴ вела дневник, в котором записала слова своей маленькой дочки: «Мама, я буду засыпать, а ты пока Расскажи мне, как сахар в сахарнице просто ставили на стол» (Вигдорова, 2025, с. 466).

Н. Шнирман — дочь известного ученого в области физики Г.Л. Шнирмана (брата упоминаемого ниже педагога и психолога А.Л. Шнирмана) — написала книгу воспоминаний, в которых основное место уделена военному времени. Книга заканчивается разделом «День Победы»: «Я знаю, что будет завтра! Завтра все люди на земле будут счастливы! Все!!!

Потому что мы **победили и война закончилась!**» (выделено автором) (Шнирман, 2011, с. 316).

Интерес представляют и воспоминания взрослых о детях. Опубликованы ленинградские заметки Л. Пантелеева: «Это было ночью, в убежище. После бесконечно долгой, томительной и одуряющей тишины, оживляемой лишь тяжкими старческими вздохами, кашлем и зловещим постукиванием метронома, — вдруг весело и победительно запели фанфары, объявляя конец воздушной тревоги. И маленькая девочка, задремавшая на коленях у матери, откликнулась на эту благую весть и вымолвила слово, означавшее для нее и выход из этого мрачного, холодного подземелья, и возвращение в теплую постельку, и сладкий безмятежный сон...

— Отбой! — сказала Ирочка Т.

В этот день ей исполнилось полтора года. И слово, которое она сейчас сказала, — первое слово, произнесенное ею в ее маленькой,

⁴ Трилогия Фриды Абрамовны Вигдоровой — творческое продолжение «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко; Ф.А. Вигдорова была дружна с его воспитанником — С.А. Калабакиным, который стал прототипом героя поэмы Семена Карабанова, впоследствии С.А. Калабакин — директор воспитательных коммун и детских домов.

но уже такой неудобной жизни» (цит. по: Лазарев, Коган, 1973, с. 112–113).

Психологические исследования военного детства в СССР

Основные направления исследований

Центром разработки психологических вопросов воспитания детей военного времени выступил Институт психологии АПН РСФСР.

В 1942 г. вышла статья Н.Д. Левитова и Н.А. Рыбникова «Дети и Отечественная война», в которой специально отмечалось, что нынешняя эпоха требует тщательного собирания всех документов, которые послужат материалом для истории, и в этой работе не должны быть забыты дети. Авторы отмечали, что перед психологами поставлена задача «собрать конкретный материал о детях нашей родины, живых участниках великой борьбы народов нашей страны» (Левитов, Рыбников, 1942, с. 113).

Задача собрать «интересный, живой, конкретный материал» (Левитов, Рыбников, 1942, с. 112) требовала разработки методов исследования, к которым относились следующие: анализ «официальных» документов; анализ письменных работ школьников, в частности, сочинений (темы указывались); анализ детского фольклора и словотворчества; изучение детского творчества (рисунка, скульптуры); беседы с детьми, педагогами и родителями.

Трудно однозначно говорить о том, насколько удалось реализовать задуманное, поскольку не было возможности все результаты сначала обобщить, а потом оперативно опубликовать, а сохранение материалов в условиях военного времени также выступало отдельной непростой задачей. Н.Д. Левитов и Н.А. Рыбников перечисляют некоторые статьи, которые были опубликованы в газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Пионерская правда», «Учительская газета» и др., а также брошюры.

Кроме того, обращение к материалам педагогических периодических изданий, в частности, к статьям, увидевшим свет на страницах журнала «Советская педагогика», позволяет получить представление об исследованиях, не только рожденных социальной практикой, но и впоследствии востребованных ею. Об этом и идет речь в статье Н.А. Рыбникова, также напечатанной в журнале «Советская педагогика» в 1944 г. (Рыбников, 1944)⁵, в которой перечислены основные

⁵ Статья была перепечатана с комментариями в журнале «Вопросы психологии» (2015, № 2).

направления исследований, в числе которых и работы по теме «Дети и Отечественная война». Он отмечает, что стояла задача, во-первых, собрать материал об отражении войны в психике и поведении советских детей и, во-вторых, сделать конкретные выводы относительно воспитания детей и организации учебно-методической работы.

В статье перечисляются те вопросы, которые изучались преподавателями различных вузовских кафедр: характер и формы героизма детей; конкретные формы участия детей в общественно полезном труде; психологические основы тимуровского движения; понимание детьми задач Отечественной войны; отражение войны в детском творчестве: словесное творчество; отражение героики войны в сознании ребенка; психологическое обоснование учебно-методической работы.

Последующее изложение будет касаться упомянутых выше исследований. Перед нами не стояла задача всестороннего представления публикаций военного времени, посвященных исследованиям детства, — и дело не только в том, что какие-то из источников, наверняка, окажутся вне поля зрения, также нельзя исключить за давностью лет и недоступность работ по причине их библиографической редкости (материалы совещаний, региональных конференций, сборники трудов педагогических вузов и пр.).

Психология дошкольного детства

Исследование влияния условий военного времени на психику детей дошкольного возраста отражено в нескольких публикациях.

Н.А. Менчинская проанализировала дневники воспитателей детских садов, которые позволяют воссоздать «живой образ советского ребенка периода Отечественной войны» (Менчинская, 1943а, с. 14). Она отметила, что при свободном выборе темы в изобразительных занятиях дети чаще останавливались на военных темах, а наблюдая природу, дети прибегали к сравнениям из области военной жизни.

Н.А. Менчинская писала, что осмысливание событий и фактов, относящихся к войне, способствует развитию причинного мышления ребенка.

Все приобретенные знания, схваченные наблюдения дети творчески воссоздавали в своих играх. По сравнению с мирным временем содержание игр изменилось: дети играли в летчиков, танкистов, парашютистов, санитаров, организовывали игру в госпиталь, изображая врачей и медицинских сестер. При этом дети не соглашались

изображать фашистов, в роли которых фигурировали неодушевленные предметы.

Дети проявляли мужество и выдержку не только в воображении, но и в действительной жизни: были готовы ограничить себя от сладостей, предназначенных для посылки на фронт, проявляли сдержанность при разлуке с близкими.

Т.Г. Егоров привел результаты исследования изобразительного творчества дошкольников 3–7 лет и заключил: военные рисунки дошкольников необходимо рассматривать в плане проявления личности ребенка как целого. Он сравнил рисунки на свободную тему и на тему «Война»: из рисунков на свободную тему 44 % посвящены войне, что означает, что почти у половины обследованных дошкольников господствующими переживаниями являлись военные переживания; с ростом общего развития ребенка война начинала осмысливаться глубже, оставляла более сильное впечатление в сознании. Т.Г. Егоров писал, что «к вопросу отражения войны в рисунках детей необходимо подходить не с точки зрения круга представлений, а с точки зрения отношения ребенка к совершающимся событиям, понимания этих событий, тех переживаний, которые связаны у ребенка с этими событиями» (Егоров, 1943, с. 30).

Н.Д. Левитов в статье «Основы воспитания характера в дошкольном возрасте» пришел к выводу, что в руках воспитателя много средств для того, чтобы заложить в ребенке основы сильного характера, развивая его сознание и деятельность в повседневных занятиях и играх. Уже в старшей группе детского сада детям доступны беседы «о капитане Гастелло, о Шуре Чекалине, Зое Космодемьянской, Лизе Чайкиной, эпизоды из славной борьбы героев-партизан, о героях-сталинградцах, если эти рассказы просты, кратки, эмоциональны, не перегружены деталями» (Левитов, 1943, с. 6).

На благотворное влияние сказок на дошкольников обратила внимание М.К. Боголюбская: «в дни войны сказка... вызывает жизнерадостность детей, отвлекает от тяжелых переживаний, которые выпали на долю многих из них» (Боголюбская, 1943, с. 7).

На состоявшемся в августе 1943 г. совещании по русской народной игрушке, которое проходило под руководством наркома РСФСР В.П. Потемкина, была поставлена задача приобщения детей средствами народной игрушки (из папье-маше, дымковской игрушки) к русской национальной культуре. В частности, известный специалист в области дошкольного воспитания Е.А. Флерина поставила задачу изучения заложенных в народных игрушках педагогических

принципов: «В руки ребенка дается первоклассное, самобытное искусство его народа» (Богуславская, 1943, с. 41).

Психология детей школьного возраста

Научная ценность материалов об изучении психологии детей во время войны определяется в первую очередь тем, что они собирались не в искусственно созданных условиях, которые, как бы мы ни старались, не позволяют освободиться от несоответствия ситуации реальности, а в условиях продолжительного военного времени. Однако нужно сказать и о другом: эти данные не просто показывают, а обнажают с не оставляющей места сомнениям правдивостью исключительную роль и всей ситуации, и находящихся рядом взрослых — родных и чужих — в процессе взросления человека.

Основное внимание в публикациях военного времени уделялось личностному развитию детей, формированию у них жизнестойкости, мужества и воли, воспитанию патриотизма.

А.Л. Шнирман (Шнирман, 1941) в июньском номере журнала «Советская педагогика» за 1941 г. (материалы по всей видимости собирались непосредственно перед началом войны) писал о воспитании привычек в школьном возрасте на максимально сознательной основе: это не самостоятельный раздел работы, оно должно осуществляться вместе с другими сторонами воспитательной работы.

С.М. Ривес поднимал вопросы воспитания дисциплины — эта разносторонняя задача охватывала формирование «сознания, привычки, эмоций и морально-волевых качеств, выработку характера» (Ривес, 1943, с. 6). И.А. Каиров также актуальным считал укрепление дисциплины в школе и показал особую воспитывающую роль учителя и в связи с этим поставил задачу поднять авторитет учителя в глазах учеников (Каиров, 1943). В статье М.П. Малышева показана роль педагога в деле становления характера: средства воспитания находятся в руках педагога, который сам должен иметь волевой характер (Малышев, 1941).

Близкую к теме дисциплины проблему наказаний поднимал Н.Е. Магарик и рассматривал их как часть системы воспитательной работы школы (Магарик, 1943).

М.П. Феофанов пришел к выводу, что воспитание смелости и мужества у подростков предполагает специальную психологическую подготовку (Феофанов, 1941а). В другой статье М.П. Феофанов (Феофанов, 1941б) писал об участии школьников в оборонной работе, когда ученики были заняты на производстве и сельскохозяйствен-

ных работах. В связи с этим особую значимость приобрело развитие трудовых навыков уже в школе (Гурьянов, 1943). Обобщение опыта организации общественно-полезной работы в школах г. Чкалова содержится в статье Н.А. Менчинской (Менчинская, 1943б): показано, что воспитательная ценность общественно полезного труда в основе своей имеет правильную его организацию.

В.И. Куфаев представил мероприятия, направленные на предупреждение детской безнадзорности: материальная помощь; усыновление сирот, родители которых погибли; усиление контроля за поведением ребенка со стороны школы; включение детей в общественно-полезную работу, подчиненную задачам помощи фронту и др. (Куфаев, 1942).

Вопросы организации обучения также получили отражение в исследованиях.

С.М. Ривес (Ривес, 1941) показал, что решающую роль в поддержания внимания на всем протяжении урока играет педагогическое мастерство учителя.

С.В. Альтшулер обратился к вопросу популяризации научных знаний для детей⁶, которая, по его мнению, не ограничивается сообщением некоторых основных выводов, а состоит в том, чтобы заинтересовать детей и побудить их к дальнейшему чтению. Он подчеркивал, что первая часть задачи играет огромную роль в воспитании всесторонне развитого человека, и в этой связи обратил внимание на необходимость тщательного изучения вопросов от ребят, чтобы соответствующий материал получил отражение в учебниках и литературе для педагогов. Иначе говоря, нужна «теория популяризации вообще и популяризации для детей — в частности» (Альтшулер, 1941, с. 41).

А.А. Озерова (педагог из Тбилиси) проанализировала сочинения ребят 2–9-х классов и подытожила: «тема героизма настолько владеет умами ребят и подростков, настолько увлекает их, что они вплетают мотивы героики даже в задания совершенно иного порядка» (Озерова, 1943, с. 15).

Н.С. Карпинская писала о воспитательном значении сказок народов СССР: произведения искусства не только воспитывают и развивают художественный вкус, но и вызывают «эмоциональные переживания, закрепляющие патриотические чувства детей»

⁶ 25 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) принял Постановление о работе Детгиза: издательство было переименовано в Детгиз и передано Наркомпросу (Кукулин и др., 2015, с. 641).

(Карпинская, 1943, с. 23). Руководству детским чтением с целью «правильной ориентировки в вопросах обороны страны, борьбы с фашизмом, международного положения» посвящена небольшая статья Л.И. Герчиковой (Герчикова, 1941, с. 54).

На страницах журнала «Пионер» также печатались рисунки детей о войне (см., например, «Отечественная война в рисунках ребят»: Пионер, 1945, № 4), что представляет немалый интерес и для нынешних исследователей детства.

Психология воспитания в трудах исследователей военного времени

Как нетрудно заметить из предыдущего изложения, основное внимание в проводимых исследованиях уделялось вопросам воспитания.

В передовой статье последнего номера журнала «Советская педагогика» за 1941 г.⁷ подчеркивалось следующее: во-первых, «сознательно организованный процесс воспитания в значительной мере определяет поведение людей» и, во-вторых, в воспитании особую роль играет «советская школа, наше советское учительство». Наука «должна помочь практике в решении таких вопросов, как организация воспитательной работы в условиях военного времени», поскольку сейчас нельзя подойти к организации воспитательной работы с прежними нормами. При этом отмечалось, что коренным недостатком педагогической науки остается серьезный отрыв от практики.

В 1943 г. вышла статья философа, психолога и педагога М.М. Рубинштейна «Рождение героя». Автор заметил: «Обычно принято смотреть на героический поступок как на подвиг, совершаемый в состоянии большого аффекта (бурной страсти), нет сомнения, что чувства наши играют в этом случае большую роль. Но было бы ошибкой свести все к одному аффекту. Как раз в период Отечественной войны, когда рождаются наши герои, мы можем без труда установить огромную ведущую силу человеческой мысли, сознания своего долга» (М.М. Рубинштейн, 1943, с. 46). В итоге он пришел к заключению: «герои не только рождаются, они и делаются, воспитываются. <...> закон нашей личности... “могу” в огромной степени зависит от “хочу”, что бы то ни было сильно пожелать, устремиться к нему — значит в зна-

⁷ Советская педагогика к 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. (1941). *Советская педагогика*, (11–12), 1–11.

чительной степени сделать его возможным. ...человек может стать как будто даже сильнее самого себя» (М.М. Рубинштейн, 1943, с. 48).

В 1945 г. на страницах июльского номера журнала «Советская педагогика» была напечатана статья⁸ С.Л. Рубинштейна «Психологическая наука и дело воспитания», которая стала хрестоматийной для специалистов не только в области педагогической психологии, но и других областей психологического знания. С.Л. Рубинштейн отмечал, что в результате перестройки психология становится наукой, органически включающейся в практику, что и было показано психологами в годы Великой Отечественной войны: «советская психология осуществляет **“одействотворение” науки**, ...чтобы наука не отгораживалась от жизни и служила народу» (выделено нами. — М.С.) (Рубинштейн, 1976, с. 182).

Из всех областей практики наибольшее значение, по убеждению С.Л. Рубинштейна, имеет практика формирования людей — практика воспитания и обучения.

Он писал, что зависимость между психологическим познанием и педагогической практикой не односторонняя, выражающаяся в том, что психологические знания о природе ребенка применяются к делу воспитания и обучения, а двусторонняя, взаимная: *«Изучать детей, воспитывая и обучая их, с тем чтобы воспитывать и обучать, изучая их, — таков путь единственно полноценной педагогической работы и наиболее плодотворный путь познания психологии детей»* (Рубинштейн, 1976, с. 184). Общее положение о единстве и взаимосвязи изучения и воздействия является одним из основных и наиболее специфических методологических принципов психологического исследования, которое должно быть построено таким образом, «чтобы его результаты могли быть приложимы к педагогической практике и были бы способны выдержать испытание ею» (Рубинштейн, 1976, с. 189). Применительно к психологии ребенка это общее положение конкретизируется в принцип единства воспитания-обучения и психологического познания детей.

Особое место в воспитании принадлежало детской литературе.

Признавая влиятельную силу слова, детские писатели также внесли свой вклад в дело воспитания. Ярким примером тому служат газетные публикации Аркадия Гайдара, в которых он обращался и к взрослым, и к детям. В статье «Война и дети» в «Комсомольской

⁸ Впоследствии статья переиздавалась и вошла в сборники трудов С.Л. Рубинштейна.

правде» А. Гайдар писал: «Я видел наших детей в глубоком тылу, в тревожной прифронтовой полосе и даже на линии самого фронта, и повсюду я видел у них огромную жажду дела, работы и даже подвига» (Гайдар, 1986, т. 2, с. 341). Статья заканчивалась словами: «Пройдут годы. Вы станете взрослыми. И тогда в хороший час отдыха после большой и мирной работы вы будете с радостью вспоминать о том, что когда-то, в грозные дни для Родины, вы не болтались под ногами, не сидели сложа руки, а чем могли помогали своей стране в ее тяжелой и очень важной борьбе с человеконенавистным фашизмом» (Гайдар, 1986, т. 2, с. 342).

30 августа 1941 г. А. Гайдар со страниц «Пионерской правды» обратился к советским школьникам: «Как всегда, ни днем, ни часом позже первого сентября вы начинаете свою школьную учебу. В добрый путь!» (Гайдар, 1986, т. 3, с. 396).

В «Литературной газете» от 24 сентября 1941 г. на одной странице напечатаны стихотворение Б. Пастернака «Смелость», рассказ М. Зощенко «В эти дни» и очерк Е. Шварца «Дети»; два последние посвящены Ленинграду. Е. Шварц пишет: «Ленинград стал фронтом. Крыша. Наблюдательный пост. Ночь. Мы на дежурстве. При нас два связиста тринадцати и четырнадцати лет» (Шварц, 1941, с. 2).

И.А. Каиров на состоявшейся 10 сентября 1945 г. сессии АПН РСФСР выступил с докладом «Современное состояние и очередные задачи педагогической науки» и в качестве важнейшей задачи обозначил «изучение влияния войны на систему воспитания советского подрастающего поколения и на развитие педагогических наук, выявление всего того положительного в деле воспитания, что показала война» (Каиров, 1945, с. 13).

Заключение и выводы: «одействование» науки

В 1941 г. на страницах журнала «Советская педагогика» увидела свет статья Б.М. Теплова «Бунт звериного инстинкта против человеческого разума (Фашистская психология Енша)», которая завершалась словами: «Но разум человека — это самое могущественное, что создала до сих пор природа, и в этой страшной борьбе, которая ведется, победа должна быть и будет на стороне разума» (Теплов, 1941, с. 70).

Победа досталась дорогой ценой, которую заплатили в том числе и дети.

Упомянутую выше книгу (брошюру) «Дети и война» К.И. Чуковский предваряет эпиграфом:

*«Все переменится вокруг,
Отстроится столица,
Детей разбуженных испуг
Вовеки не простится».*

(Борис Пастернак)⁹

Значение выполненных в военные годы исследований детства было отмечено в историко-психологических работах. В.А. Кольцова и Ю.Н. Олейник писали, что в годы войны как общепсихологическое, так и психолого-педагогическое направления исследований были ориентированы на главную задачу: «поиск путей повышения и раскрытия психологических ресурсов человека как условия его эффективного функционирования в условиях военного времени» (Кольцова, Олейник, 2006, с. 135). Нельзя не заметить, что уже в 1945 г. об этом писал С.Л. Рубинштейн (см. выше), очень точно обозначив итоги военного периода развития психологии как **«одействоворение» науки**, а в 1946 г. А.Н. Леонтьев обратил внимание на «изменение того общего характера психологии, в котором выражается ее отношение как науки к изучаемой ею действительности. Мы имеем в виду ее установку на *действенность*» (Леонтьев, 1946, с. 31). К числу актуальных задач, стоящих перед психологией, А.Н. Леонтьев отнес систематизацию работ по детской и педагогической психологии и создание популярной психологической литературы для учителей-практиков.

Однако нынешнее обращение к военной тематике не ограничено узкопрагматическими рамками. Полученные учеными данные, которые отделены от нас даже не десятилетиями, а историческими эпохами, позволяют лишний раз увидеть тесную связь психологической науки и социальной практики: поставленные практикой проблемы не только стали предметом изучения, но и в конечном итоге способствовали оформлению методологических оснований и теоретических положений отечественной психологии. Именно эта мысль высказана С.Л. Рубинштейном в 1945 г.: «Сохраняя преемственную связь с лучшими традициями отечественной и мировой науки, советская психология становится по отношению к традиционной психологии... в известном смысле *новой наукой*» (Рубинштейн, 1945, с. 84).

Обращаясь к обозначенной в начале статьи цели исследования, можно сделать заключение относительно того влияния, какое оказали

⁹ См.: Пастернак, Б.Л. Страшная сказка. URL: <https://www.culture.ru/poems/13972/strasnaya-skazka> (дата обращения: 02.09.2025).

исследования военного детства на последующее развитие отечественной психологической науки и ее ориентацию на практику.

Главная особенность психологических исследований детства военного времени — их ограниченность временем, объективная невозможность повторного проведения. Сегодня мы анализируем полученные более 80 лет назад результаты лишь в исторической ретроспективе, и в этой связи в качестве возможного направления будущих исследований может выступить совместное с педагогами, лингвистами и другими специалистами изучение сохранившихся детских дневников военного времени — уникальных документов ушедшей эпохи. Также есть основания говорить о продуктивности метапредметных исследований военного детства с обращением к произведениям художественной литературы, в которых получили отражение события военного времени и опыт их проживания детьми.

Список литературы

Алтушулер, С.В. (1941). К вопросу о популяризации научных знаний для детей. *Советская педагогика*, (10), 41–47.

Ананьев, Б.Г. (1947). Тридцать лет советской психологии. *Советская педагогика*, (11), 44–55.

Андреевский, Г.В. (2018). Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху: 1930–1940-е годы. Москва: Изд-во «Молодая гвардия».

Боголюбская, М.К. (1943). Народная сказка и ее роль в воспитательной работе с детьми. *Дошкольное воспитание*, (5), 2–7.

Богуславская, З.М. (1943). На совещании по русской народной игрушке. *Дошкольное воспитание*, (11–12), 39–41.

Верзилин, Н.М. (1943). Воспитание в детских домах во время войны. *Советская педагогика*, (11–12), 50–54.

Вигдорова, Ф. (2025). Дневник матери. Москва: Изд-во «Азбука-Аттикус».

Гайдар, А. (1986). Собрание сочинений в 3 тт. Москва: Изд-во «Правда».

Герчикова, Л.И. (1941). Работа детских библиотек в военное время. *Советская педагогика*, (9), 54–59.

Гилген, А., Гилген, К. (1994). Американская психология во время Второй мировой войны. *Психологический журнал*, 15(2), 162–164.

Гурьянов, Е.В. (1943). К вопросу о развитии трудовых навыков. *Советская педагогика*, (7), 41–46.

Егоров, Т.Г. (1943). Отражение Великой отечественной войны в детском изобразительном творчестве. *Советская педагогика*, (10), 25–31.

Ждан, А.Н. (2015). Фундаментальная наука и практика в советской психологии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (2), 4–14. <http://doi.org/10.11621/vsp.2015.02.04>

Зейгарник, Б.В., Рубинштейн, С.Я. (1985). Психология в годы войны. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (2), 8–12.

Каиров, И.А. (1943). К вопросу об укреплении дисциплины в школе. *Советская педагогика*, (7), 21–26.

Каиров, И.А. (1945). Современное состояние и очередные задачи педагогической науки. *Советская педагогика*, (10), 7–15.

Карпинская, Н.С. (1943). Сказки народов СССР для детей и их воспитательное значение. *Советская педагогика*, (10), 19–23.

Кольцова, В.А., Олейник, Ю.Н. (2006). Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета; Изд-во Института психологии РАН.

Кукулин, И., Майофис, М., Сафронов, П. (2015). Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е): Коллективная монография. Москва: Изд-во «Новое литературное обозрение».

Куфаев, В.И. (1942). Забота о детях в дни отечественной войны. *Советская педагогика*, (8-9), 24–31.

Лазарев, Л., Коган, Е. (1973). Строки, добытые в боях. Поэзия военного поколения. Москва: Изд-во «Детская литература».

Левитов, Н.Д. (1943). Психологические основы воспитания характера в дошкольном возрасте. *Дошкольное воспитание*, (10), 1–9.

Левитов, Н.Д., Рыбников, Н.А. (1942). Дети и Отечественная война. *Советская педагогика*, (3-4), 109–115.

Леонтьев, А.Н. (1946). Советская психология после Постановления ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» от 4 июля 1936 г. *Советская педагогика*, (7), 21–31.

Лурия, А.Р. (1992). Этапы пройденного пути. Москва: Изд-во Московского ун-та.

Магарик, Н.Е. (1943). Место наказаний в нашей системе воспитания. *Советская педагогика*, (7), 13–16.

Малышев, М.П. (1941). Школа и воспитание характера. *Советская педагогика*, (6), 3–16.

Менчинская, Н.А. (1943а). Дети-дошкольники и отечественная война. *Дошкольное воспитание*, (2), 14–20.

Менчинская, Н.А. (1943б). Общественно-полезная работа школьника в дни отечественной войны. *Советская педагогика*, (8-9), 19–27.

Озерова, А.А. (1943). Отражение отечественной войны в школьных сочинениях учащихся. *Советская педагогика*, (10), 14–19.

Проценко, В.Г. (1942). Учителя — воспитанники советской школы — участники отечественной войны. *Советская педагогика*, (10), 31–39.

Раскин, Л.Е. (1942). Ленинградские школы в дни Отечественной войны. *Советская педагогика*, (10), 18–29.

Ривес, С.М. (1941). Как обеспечить внимание на уроке. *Советская педагогика*, (6), 17–30.

Ривес, С.М. (1943). О некоторых вопросах воспитания дисциплины. *Советская педагогика*, (7), 6–12.

Рубинштейн, М.М. (1943). Рождение героя (Психологический очерк). *Советская педагогика*, (10), 43–48.

Рубинштейн, С.Л. (1943). Советская психология в условиях Великой Отечественной войны. *Под знаменем марксизма*, (9-10), 45–61.

Рубинштейн, С.Л. (1945). Пути и достижения советской психологии (О сознании и деятельности человека). *Вестник Академии наук СССР*, (4), 67–84.

Рубинштейн, С.Л. (1976). Психологическая наука и дело воспитания. В кн.: Проблемы общей психологии. Изд. 2-е. Под ред. С.Л. Рубинштейна. (С. 182–192). Москва: Изд-во «Педагогика».

Рыбников, Н.А. (1944). Тематика советской психологии в условиях Великой Отечественной войны. *Советская педагогика*, (2-3), 43–47.

Смирнов, А.А. (1975). Советская психология — обороне Родины в годы Великой Отечественной войны. *Вопросы психологии*, (2), 13–30.

Теплов, Б.М. (1941). Бунт звериного инстинкта против человеческого разума (Фашистская психология Енша). *Советская педагогика*, (11-12), 66–70.

Феофанов, М.П. (1941a). Воспитание смелости и мужества. *Советская педагогика*, (10), 60–65.

Феофанов, М.П. (1941b). Советские школьники в оборонной работе. *Советская педагогика*, (11-12), 43–49.

Цинберг, Т.С. (2021). Седьмая симфония. Санкт-Петербург: Изд-во «Речь».

Чуковский, К.И. (1942). Дети и война. Ташкент: Государственное изд-во Узбекской ССР.

Чуковский, К.И. (1957). От двух до пяти. Москва: Изд-во «Детская литература».

Шварц, Е. (1941). Дети. *Литературная газета*, (38), 2.

Шнирман, А.Л. (1941). О некоторых вопросах воспитания привычек. *Советская педагогика*, (6), 31–39.

Шнирман, Н. (2011). Счастливая девочка: повесть-воспоминание. Москва: Изд-во «Астрель: CORPUS».

References

Al'tshuler, S.V. (1941). On the issue of popularizing scientific knowledge for children. *Sovetskaya pedagogika = Soviet Pedagogy*, (10), 41–47. (In Russ.)

Anan'ev, B.G. (1947). Thirty years of Soviet psychology. *Sovetskaya pedagogika = Soviet Pedagogy*, (11), 44–55. (In Russ.)

Andreevskii, G.V. (2018). Everyday Life in Moscow During the Stalin Era: 1930s-1940s Moscow: Molodaya gvardiya Publ. (In Russ.)

Bogolyubskaya, M.K. (1943). Folk tale and its role in educational work with children *Doshkol'noe vospitanie = Preschool Education*, (5), 2–7. (In Russ.)

Boguslavskaya, Z.M. (1943). At a meeting on Russian folk toys. *Doshkol'noe vospitanie = Preschool Education*, (11-12), 39–41. (In Russ.)

Chukovskii, K.I. (1942). Children and war. Tashkent: State Publ. of the Uzbek SSR. (In Russ.)

Chukovskii, K.I. (1957). From two to five. Moscow: Detskaya literatura Publ. (In Russ.)

Egorov, T.G. (1943). Reflection of the Great Patriotic War in children's fine art. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (10), 25–31. (In Russ.)

Feofanov, M.P. (1941a). Cultivating courage and bravery. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (10), 60–65. (In Russ.)

Feofanov, M.P. (1941b). Soviet schoolchildren in defense work. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (11–12), 43–49. (In Russ.)

Gaidar, A. (1986). Collected works: in 3 vol. Moscow: Pravda Publ. (In Russ.)

Gerchikova, L.I. (1941). The work of children's libraries during wartime. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (9), 54–59. (In Russ.)

Gilgen, A., Gilgen, K. (1994). American Psychology during World War II. *Psichologicheskii zhurnal* = *Psychological Journal*, 15(2), 162–164. (In Russ.)

Gur'yanov, E.V. (1943). On the issue of developing work skills. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (7), 41–46. (In Russ.)

Kairov, I.A. (1943). On the issue of strengthening discipline in schools. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (7), 21–26. (In Russ.)

Kairov, I.A. (1945). Current state and next tasks of pedagogical science. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (10), 7–15. (In Russ.)

Karpinskaya, N.S. (1943). Fairy tales of the peoples of the USSR for children and their educational value. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (10), 19–23. (In Russ.)

Kol'tsova, V.A., Oleinik, Yu.N. (2006). Soviet psychological science during the Great Patriotic War (1941–1945). Moscow: Moscow University for the Humanities Press; Institute of Psychology of the Russian Academy of Science Press. (In Russ.)

Kukulin, I., Maiofis, M., Safronov, P. (2015). Islands of Utopia: Pedagogical and Social Design of the Post-War School (1940–1980s): Collective Monograph. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russ.)

Kufaeв, V.I. (1942). Caring for children during the Patriotic War. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (8–9), 24–31. (In Russ.)

Lazarev, L., Kogan, E. (1973). Lines won in battles. Poetry of the war generation. Moscow: Detskaya literatura Publ. (In Russ.)

Levitov, N.D. (1943). Psychological Foundations of Character Development Inc. Preschool Age. *Doshkol'noe vospitanie* = *Preschool Education*, (10), 1–9. (In Russ.)

Levitov, N.D., Rybnikov, N.A. (1942). Children and the Patriotic War. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (3–4), 109–115. (In Russ.)

Leont'ev, A.N. (1946). Soviet psychology after the Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) "On pedagogical perversions in the system of People's Commissariats of Education" of July 4, 1936. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (7), 21–31. (In Russ.)

Luria, A.R. (1992). Stages of the path traveled. Moscow: Moscow Univ. Press. (In Russ.)

Magarik, N.E. (1941). The place of punishment in our educational system. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (7), 13–20. (In Russ.)

Malyshev, M.P. (1943). School and character development. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (6), 3–16. (In Russ.)

Menchinskaya, N.A. (1943a). Preschool children and the Patriotic War. *Doshkol'noe vospitanie* = *Preschool Education*, (2), 14–20. (In Russ.)

Menchinskaya, N.A. (1943b). Socially useful work of a schoolchild during the Patriotic War. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (8-9), 19–27. (In Russ.)

Ozerova, A.A. (1943). Reflection of the Patriotic War in school essays of students. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (10), 14–19. (In Russ.)

Protsenko, V.G. (1942). Teachers — pupils of the Soviet school — participants of the Patriotic War. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (10), 31–39. (In Russ.)

Raskin, L.E. (1942). Leningrad schools during the Patriotic War. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (10), 18–29. (In Russ.)

Rives, S.M. (1941). How to ensure attention in class. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (6), 17–30. (In Russ.)

Rives, S.M. (1943). On some issues of discipline education. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (7), 6–12. (In Russ.)

Rubinshtein, M.M. (1943). The Birth of a Hero (Psychological Essay). *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (10), 43–48. (In Russ.)

Rubinshtein, S.L. (1943). Soviet psychology in the conditions of the Great Patriotic War. *Pod znamenem marksizma* = *Under the Banner of Marxism*, (9-10), 45–61. (In Russ.)

Rubinshtein, S.L. (1945). Paths and achievements of Soviet psychology (On human consciousness and activity). *Vestnik Akademii nauk SSSR* = *Bulletin of the USSR Academy of Sciences*, (4), 67–84. (In Russ.)

Rubinshtein, S.L. (1976). Psychological science and the matter of education. In: S.L. Rubinshtein, (ed.). *Problems of General Psychology*. 2nd edition. (pp. 182–192). Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Rybnikov, N.A. (1944). The theme of Soviet psychology in the context of the Great Patriotic War. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (2-3), 43–47. (In Russ.)

Smirnov, A.A. (1975). Soviet psychology — defense of the Motherland during the Great Patriotic War. *Voprosy psikhologii*, (2), 13–30. (In Russ.)

Shvarts, E. (1941). Children. *Literaturnaya gazeta* = *Literary Newspaper*, (38), 2. (In Russ.)

Shnirman, A.L. (1941). On some issues of habit formation. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (6), 31–39. (In Russ.)

Shnirman, N. (2011). *Happy Girl: A Memoir*. Moscow: Astrel': CORPUS Publ. (In Russ.)

Teplov, B.M. (1941). Revolt of the animal instinct against human reason (Ensch's fascist psychology). *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (11-12), 66–70. (In Russ.)

Tsinberg, T.S. (2021). *Seventh Symphony*. St. Petersburg: Rech' Publ. (In Russ.)

Verzilin, N.M. (1943). Education in children's homes during the war. *Sovetskaya pedagogika* = *Soviet Pedagogy*, (11-12), 50–54. (In Russ.)

Vigdorova, F. (2025). Mother's Diary. Moscow: Azbuka-Attikus Publ. (In Russ.)

Zeigarnik, B.V., Rubinshtein, S.Ya. (1985). Psychology during the war years. *Lomonosov Psychology Journal*, (2), 8–12. (In Russ.)

Zhdan, A.N. (2015). Fundamental science and practice in Soviet psychology during the Great Patriotic War (1941-1945). *Lomonosov Psychology Journal*, (2), 4–14. (In Russ.). <http://doi.org/10.11621/vsp.2015.02.04>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Анатольевна Степанова, доктор психологических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, Marina.stepanova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2308-058X>

ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Stepanova, Dr. Sci. (Psychol.), Associate Professor at the Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Leading Researcher at the Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, Marina.stepanova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2308-058X>

Поступила 09.04.2025. Получена после доработки 15.06.2025. Принята в печать 05.09.2025.

Received 09.04.2025. Revised 15.06.2025. Accepted 05.09.2025.